

Но что бы ни чувствовал Гарри Поттер, факт оставался фактом: нравится ему это или нет, но теперь они были связаны. Гарри был под его ответственностью. И чем скорее они оба примут это, тем лучше будет для них обоих. Мерлин знал, что они не могут провести остаток жизни, ссорясь так, как сегодня, - хотя Гарри выглядел довольно мило, когда его глаза пылали от ярости, а тело дрожало от гнева.

Он вздохнул в отчаянии. Он не собирался приставать к шестнадцатилетнему мальчику - даже если бы они были женаты. Не говоря уже о том, что он знал, что его отвергнут с порога, а ему никогда не нравилась идея силы, несмотря на слова, которые он так убедительно говорил министру Фаджу в тот вечер. Он полагал, что Фадж воображает, будто проводит эту ночь, опустошая героя Волшебного мира. Без сомнения, Блэк обвинил бы его в том же. Он с нетерпением ждал следующих нескольких месяцев.

Его внимание привлёк какой-то звук, и он перевернулся, чтобы посмотреть на Гарри. Мальчик всё ещё спал и судорожно тряс головой. Мгновение спустя с его губ сорвалось хныканье, и он начал ворочаться в кровати, словно борясь с кем-то. На смену хныканью пришёл крик ужаса, от которого Северус полностью проснулся и в шоке сел. Неуверенно протянув руку, он коснулся плеча Гарри и встряхнул его. "Поттер!" - позвал он, желая разбудить мальчика, не напугав его слишком сильно.

Гарри снова вскрикнул, вывернувшись из его рук. "Поттер!" - позвал он громче, и резкий звук его голоса вывел Гарри из сна, хотя он продолжал вздрагивать и съёживаться в темноте.

"Прости, дядя Вернон!" - закричал он. "Прости, прости!" Он отшатнулся от руки Северуса и закрыл голову руками, словно отгоняя ожидаемый удар.

Северус замер, на ум приходило несколько объяснений, и ни одно из них не было даже отдаленно приятным. Он почувствовал, как сердце сжалось в груди, и его охватил ледяной холод. "Гарри, - сказал он более мягко. "Это я. Северус". Затем, подумав, что мальчик может не узнать своего имени, он добавил: "Снейп. Это я, Снейп. Проснись. Тебе снится кошмар".

Гарри сразу же успокоился, хотя его дыхание было тяжелым и глубоким, когда он моргал, глядя на него в темноте занавешенной кровати. "Профессор?" - неуверенно спросил он.

Северус вздрогнул, не будучи уверенным, что ему понравится, если кто-то будет называть его профессором, лежа рядом с ним в постели. "Да", - признал он.

"Прости, - пробормотал Гарри. "Не хотел тебя будить". Он выглядел удивительно уязвимым, когда лежал рядом, стараясь не дрожать и не плакать, и Снейпу вдруг захотелось его утешить.

"Все в порядке", - заверил он его. "I. . ." - вздохнул он, не зная, как поднять эту тему. "Есть ли причина, по которой вы ожидали увидеть рядом с собой своего дядю, а не меня?" Возможно, это был не самый тактичный способ задать вопрос, но Северус никогда не отличался тактичностью.

Гарри растерянно посмотрел на него. "Что?"

"Ты назвал меня дядей Верноном, когда я тебя разбудил", - пояснил Северус. "Когда я сегодня вечером упоминал о различных способах насилия, я забыл перечислить один из них. Твой дядя... ."

"Нет!" - голос Гарри прервался от шока. "Нет!" - повторил он. "Он никогда бы не тронул такого уроды, как я!" К удивлению Северуса, в голосе мальчика прозвучало презрение, и он не мог понять, было ли оно направлено на ненавистного дядю или на самого мальчика. Он догадался, что "урод" - это термин, которым дядя обозначал волшебников.

"Тогда почему ты решил, что я - это он?" - мягко спросил он.

"Мне снятся кошмары", - пожал плечами Гарри. "Постоянно, каждую ночь. Я будил их криками. Дядя Вернон. ...", - он прервался, отводя взгляд в сторону, выражение его лица было нечитаемым.

"Что делал дядя Вернон?"

"Он швырял в меня вещи", - признался Гарри. "С порога. Чтобы разбудить меня. В основном ботинками. Если я хотел есть днем, то не смел заснуть ночью и рисковал разбудить их. Обычно ночью я просто накладываю на себя чары молчания, но летом мне нельзя заниматься магией".

Снейп сглотнул комок в горле, почувствовав вкус желчи при мысли о том, что дядя этого мальчика будет кидаться в него ботинками, когда он проснется с криком ночью, вместо того чтобы утешить его, как сделал бы любой здравомыслящий человек. "Ты хочешь сказать, что использовал чары молчания, когда был в гриффиндорской башне, чтобы не разбудить друзей?" Ему стало интересно, знает ли кто-нибудь, какие кошмары снятся этому мальчику - даже его лучшие друзья? Как-то не по-гриффиндорски это звучало - наверняка друзья были бы рады его утешить?

Гарри лишь жалко кивнул. "Да, простите. Наверное, я просто забыл сегодня. Больше такого не повторится". Он потянулся к палочке, которую оставил на прикроватной тумбочке вместе с очками. Северус остановил его, положив руку ему на плечо.

"Если я тебя не услышу, я не смогу тебя разбудить", - заметил он.

Его слова застали Гарри врасплох, и мальчик растерянно поднял на него глаза. "А зачем тебе это?"

Северус уставился на него. Мальчик казался искренне озадаченным тем, что он хочет ему помочь. "Потому что так поступают, когда кому-то снятся кошмары", - просто ответил он.

Недоумение мальчика ничуть не уменьшилось. "Тогда лучше иметь под рукой много обуви. Я не дам тебе спать всю ночь".

Он прекрасно сдержался, чтобы не задушить мальчика. "Гарри Поттер, я не собираюсь бить тебя ботинком!" - возмущенно прорычал он и тут же пожалел об этом, когда мальчик отшатнулся от него. "Я не твой дядя", - добавил он более мягко. Мальчик не шелохнулся, выражение его лица не изменилось, и Северусу пришло в голову, что этот счастливый, везучий, доверчивый гриффиндорец не был ни счастлив, ни везуч, и, если он правильно понял ситуацию, не доверял никому.

Северус повернулся к тумбочке на своей стороне кровати, открыл один из ящичков и стал рыться в его содержимом. "Знаешь, есть одна хорошая вещь в том, чтобы быть связанным с Мастером зелий", - мягко сказал он мальчику, стараясь говорить как можно непринужденнее. Он нашел то, что искал, и достал из ящика небольшой стеклянный пузырек с голубой жидкостью. "Бесконечный запас зелий!" Он протянул пузырек мальчику.

Гарри уставился на него. "Что это?" Он не сделал ни единого движения, чтобы взять его из рук Северуса.

Северус нахмурился. "Ты изучал это в прошлом году на моем уроке", - сообщил он мальчику, не в силах скрыть своего негодования по поводу того, что тот так мало интересовался его предметом.

"Это было до, после или во время моих многочисленных пребываний в больничном крыле?" раздраженно спросил Гарри, но все же взял зелье из рук Северуса и начал раскупоривать пробку.

Северус нахмурился. Теперь, когда он подумал об этом, Гарри пропустил много занятий из-за постоянных нападений Волдеморта и Пожирателей смерти. Странно, что он не подумал об этом раньше; но тогда немного Поттера было очень много. В те разы, когда он присутствовал и отчитывался, Северус выходил за рамки своей терпимости. Он полагал, что это свидетельство способностей мисс Грейнджер к репетиторству, что мальчик действительно получал сносные оценки по ОУЛС.

Северус молча наблюдал за тем, как Гарри осторожно принимает зелье, сосредоточенно нахмутив брови. Ему вдруг пришло в голову, что у мальчика удивительно красивые глаза - жаль, что они всегда были скрыты за этими ужасными очками. "Дренаж сна без сновидений", - констатировал он, хотя в его голосе прозвучала нотка вопроса.

"Очень хорошо, мистер Поттер, - кивнул Северус. "Это небольшое количество должно помочь вам провести остаток ночи без сновидений".

Взгляд надежды в глазах мальчика вызвал в сердце Северуса нечто удивительно странное - почти боль. "У вас есть еще?" - неуверенно спросил он.

И снова он поборол желание наброситься на мальчика. Ради всего святого, он был мастером зелий! Хотя он ничего не сказал, выражение его лица должно было заставить Поттера осознать всю идиотичность своего заявления. Мальчик покраснел и смущенно опустил глаза - по крайней мере, Северус решил, что это было смущение. Когда мальчик заговорил, он понял, что на самом деле это был стыд.

"Я имею в виду. ...я знаю, что у тебя есть еще. ...можешь сделать больше, я просто. . ." Он прервался, и Северус в шоке понял, что Гарри спрашивал, есть ли у него еще зелье, которым он готов "поделиться" с ним.

"Неважно", - пробормотал мальчик, рискуя бросить на него извиняющийся взгляд. "Спасибо тебе за это", - добавил он и быстро опустошил пузырек, после чего передал ему пустой стакан. Учитывая, что мальчик владел почти бесценной мантией-невидимкой и одной из самых дорогих метел на рынке, Северус всегда полагал, что ему давали практически все, что он хотел. Видимо, это не так, если он даже не мог попросить о чем-то простом, как о столь необходимом зелье.

"У меня есть столько, сколько вам нужно", - сообщил он ему сдавленным голосом. "Как я уже говорил, запас зелий бесконечен."

"Спасибо", - повторил мальчик, и зелье уже начало действовать, пока он с трудом удерживал глаза открытыми. "Я отплачу тебе, обещаю". Он крепко уснул, прежде чем Северус успел сообщить ему, что возвращать долг не нужно.

Потрясенный, он молча смотрел на спящего мальчика. Похоже, он и вполтину не знал Гарри Поттера так хорошо, как ему казалось. И ему было совсем не по себе от того, что каждый поступок этого несносного человека вызывал в нем сильную эмоциональную реакцию; не по себе было и от крамольных мыслей об относительной привлекательности и очаровании мальчика. Они были неуместны и слишком близки к истине, учитывая, что к утру большая часть волшебного мира наверняка поверит в то, что он провёл ночь, принуждая к вниманию их невинного юного героя.

Он смахнул со лба мальчика прядь волос. Им обоим будет гораздо лучше, если они будут как можно меньше разговаривать. И уж точно больше не будет этой пустой болтовни в постели, если она будет навязывать ему всевозможные идеи. И хотя он не собирался бить мальчика ботинками, ему также нужно было следить за тем, чтобы он не вступал с ним ни в какие другие контакты... Северус замер, осознав, что в данный момент он слегка обводит пальцами черты лица мальчика. Он отдернул руку, словно обжегшись.

"Черт побери!" - прошептал он себе под нос и отпрянул, повернувшись к мальчику спиной. Иногда он действительно ненавидел свою жизнь.